

УДК 811.161.
ББК 81.2 Рус-2

А.С. Кугультинова

**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ
В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА
«ДАМА С СОБАЧКОЙ»**

Статья посвящена вопросам влияния языковой личности автора вторичного текста на перевод художественного произведения в гендерном аспекте. Проанализированы языковые личности английских переводчиков художественного произведения А.П. Чехова «Дама с собачкой». Переводчики воспроизводят определенные типы гендерных моделей.

Ключевые слова: *гендерный аспект, гендер, языковая личность автора, художественный перевод, корпусная лингвистика, переводчик-мужчина, переводчик-женщина, стилистика.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-153-160

Кугультинова Аюна Саналовна – аспирант кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел: 8-951-496-61-75
E-mail: ajuna93@yandex.ru

© Кугультинова А.С., 2018.

Рассказ Антона Павловича Чехова «Дама с собачкой» относится к финальной части литературной жизни писателя, и, таким образом, представляет собой высшую точку уникальности шедевра и таланта творца. Рассказы Чехова особенно привлекательны для перевода на различные иностранные языки, его пьесы ставятся на подмостках лучших театров мира. В произведениях Чехова позднего ялтинского периода воплотились литературное мастерство писателя в приемах сюжетных деталей, техники поворотов и контрастов [Сухих, с.87].

Рассказ Антона Павловича Чехова впервые был опубликован в журнале «Русская мысль» в 1899 г. В нашем исследовании мы разбираем три перевода данного произведения. Британский переводчик Розамунд Бартлетт в книге *About Love* представляет переводы чеховских рассказов, одним из которых является *Дама с собачкой*. Перевод выполнен в издательском доме Oxford University Press в 2004 г. Британский переводчик Рональд Уилкс в 2002 г. печатает сборник перевода чеховских рассказов под названием *The Lady with the Little Dog (1896–1904)*. Айви Литвинова представляет свои переводы в советском издательстве рассказов Чехова в 1973 г.

Рассказ «Дама с собачкой» является филигранным литературным искусством. Писатель повествует о том, как любовь может сильно изменить человека, озарить душу и воскресить человека. Главный герой Дмитрий Дмитриевич Гуров по сюжету отдыхал в Ялте. Писатель пишет, что он был

женат, и у него были дети, но он не был доволен своею жизнью и женой. Его презрительное отношение ко всем женщинам, казалось, глубоко осело в его сердце, если бы не встреча с одной замужней дамой, которая тоже отдыхала в Ялте. После встречи с Анной Сергеевной душа Гурова преобразилась, и он заново испытал прекрасные чувства и молодость. Главным событием рассказа является перемена, которая происходит под влиянием любви [Катаев, с. 45].

В нашем исследовании мы анализируем переводы с помощью корпусной лингвистики. Для того чтобы проследить совпадение частотности слов в оригинале и в переводе, мы сравниваем статистику употребительности слов в Британском национальном корпусе <https://corpus.byu.edu/bnc/>, а также в Национальном корпусе русского языка <http://www.ruscorgora.ru/>. Данные корпуса являются одними из крупнейших корпусов всего мира. Общеизвестным корпусом является Британский национальный корпус, который включает в себя 18 различных корпусов. Мы пользуемся британским корпусом английского языка британского варианта Google Books, который включает в себя 34 миллиарда слов. Объем Национального корпуса русского языка существенно отличается, включая в себя около 500 млн слов. Однако мы проводим поиск в основном корпусе Национального корпуса русского языка, объем которого составляет около 238 млн слов.

Все три перевода являются результатом филигранной работы. Переводчики по-своему передали и донесли до читателя шедевры русской литературы. Однако в нашей работе мы обращаем внимание на гендерные различия переводчиков, и выявляем различные процессы порождения текстов мужчиной и женщиной.

Мойсова в своей диссертации утверждает, что женский переводной текст отличается использованием стилистически нейтральной лексики, однако мужчина чаще использует средства стилистической маркированности, а также характерные лексические единицы. Более того, при переводе терминов мужчина точнее представляет и описывает значения терминов. Женщина прибегала к сложным развернутым предложениям, которые соединяли в себе простые предложения. Однако мужчина склонен к дроблению сложного предложения на простые [Мойсова, с. 13]. Следовательно, вытекает необходимость соблюдения гендерно-культурологических особенностей языка оригинала и приведение их в соответствие с гендерно-культурологическими особенностями перевода [Ласкова, с 15].

В ходе анализе мы столкнулись со следующими переводческими решениями. В фрагменте, представленном ниже в таблице, мы встречаемся со многими переводческими трансформациями, так как оригинал полон многочисленных эпитетов и метафор. В начале фрагмента упоминается слово «разнообразить», которые переводчики передают по-разному. Глагол «разнообразить» произошел от прилагательного *разнообразный*. Поэтому в толковом словаре сайта Грамота. Ру данный глагол толкуется через однокоренное прилагательное *разнообразный*. В каче-

стве примеров приводятся следующие словосочетания: *разнообразить будничную жизнь, разнообразить приемы художественного творчества, разнообразить стол, закуски*. В англо-русском онлайн-словаре Abby Lingvo для слова *разнообразить* дается перевод: *diversify, vary*. Данные английские денотаты передают прямое значение: *сделать что-либо различным*. Однако, пользуясь лишь одним переводом из словарей, переводчики не смогут передать смысл данного слова. Следует исходить из контекста. Обращаясь к самому произведению, мы видим, что А.П. Чехов говорит об отношениях между мужчиной и женщиной, которые разнообразят жизнь, добавляют в нее изюминку. Поэтому английские эквиваленты *diversify, vary* в данном контексте являются неуместными и не подходящими по стилю. Данные слова являются научными и сухими терминами, и поэтому адекватный перевод не будет достигнут, так как в данном фрагменте говорится о любовных отношениях.

А.П. Чехов	<i>Опыт многократный, в самом деле горький опыт, научил его давно, что всякое сближение, которое вначале так приятно разнообразит жизнь и представляется милым и легким приключением, у порядочных людей, особенно у москвичей, тяжелых на подъем, нерешительных, неизбежно вырастает в целую задачу, сложную чрезвычайно, и положение в конце концов становится тягостным.</i>
Rosamund Bartlett	<i>Repeated experience, bitter experience, had long ago taught him that however much intimate relationships seem like a nice, light-hearted little adventure at first, adding a welcome bit of spice to one's life, they will eventually always turn into an excessively complex and intractable dilemma for respectable people- particularly Muscovites, who are phlegmatic and tend to vacillate; the situation always ends up becoming burdensome.</i>
Ronald Wilks	<i>Repeated- and in fact bitter- experience had long taught him that every affair, which at first adds spice and variety to life and seems such a charming, light-hearted adventure, inevitably develops into an enormous, extraordinarily complex problem with respectable people- especially Muscovites, who are so hesitant, so inhibited- until finally the whole situation becomes a real nightmare.</i>
Ivy Litvinova	<i>Repeated and bitter experience had taught him that every fresh intimacy, while at first introducing such pleasant variety into everyday life, and offering itself as a charming, light adventure, inevitably developed, among decent people (especially in Moscow, where they are so irresolute and slow to move), into a problem of excessive complication leading to an intolerably irksome situation.</i>

Данный пример ярко показывает, что машинный перевод никогда не сможет заменить живого переводчика, который чувствует художественный стиль, пропускает оригинал через себя, оценивает контекст, и

подбирает такое выражение, которое бы передавало точный смысл, коннотацию, стиль оригинала. Следовательно, переводчики могут решить такую проблему с помощью различных трансформаций.

Так как к слову *разнообразить* невозможно подобрать полный эквивалент, все три переводчика применяют целостное преобразование. Розамунд Бартлетт передает выражение *разнообразить жизнь* через следующее выражение: *adding a welcome bit of spice to one's life*. Данная переводческая трансформация является очень удачной, и передает контекстуальный смысл. Она подбирает выражение *welcome bit of spice*. В словаре Оксфорд мы находим денотат *spice*. Первое значение толкуется как специя, пряность (type of powder that is used in cooking), второе значение толкуется как интерес и приятное волнение (extra interest and excitement). В качестве примера дается следующее предложение: *We need some exciting trip to add some spice to our lives*. Более того, во втором значении идет отсылка к идиоме *Variety is the spice of life* со значением «new and exciting experiences make life more interesting». Следует отметить, что выражение, используемое Бартлетт, является идиоматичным и ярко передает смысл оригинала. Более того, Бартлетт не ограничивается одной идиомой, а также добавляет эпитет для более экспрессивной передачи выражения. Прилагательное *welcome* (приятный) в словаре Оксфорд имеет значение *that you are pleased to have, receive*. Слово *spice* уже имеет в себе коннотацию чего-то волнующего и интересного, однако Бартлетт считает нужным подчеркнуть пикантность и приятность любовных отношений с помощью эпитета *welcome* для полной передачи оригинала. Такая наполненность перевода стилистическими средствами не является лишней, а, напротив, является удачным переводческим решением и характерной чертой языковой личности переводчицы Розамунд Бартлетт. Одно простое слово *разнообразить* она превращает в яркую идиому, что делает перевод еще более насыщенным, ярким и экспрессивным.

Рональд Уилкс передает слово *разнообразить* с помощью выражения *add spice and variety to life*. Он также использует аналог идиомы, но уже без добавления эпитетов. Однако Уилкс решает подойти ближе к оригиналу и добавить однокоренное слово *variety* (разнообразие) от слова *vary* (разнообразить). Таким образом, Уилкс оставляет денотативное значение «разнообразие», упомянутое в оригинале, но также привносит лексическое добавление для адаптации содержания иностранным читателям.

Айви Литвинова использует также развернутое выражение для передачи слова «разнообразить» и применяет целостное преобразование: *introducing such pleasant variety into everyday life*. Она оставляет однокоренное слово *variety*, однако, добавляет, как и Розамунд Бартлетт, описательный эпитет.

Следует отметить, что добавление метафорических эпитетов, которые не использовались в оригинале, чаще применяется женщинами-переводчиками для адаптации оригинала. Мужчина-переводчик реже

прибегает к добавлению, но если есть необходимость, то скорее применит модуляцию.

Продолжая описывать любовные отношения, которые касаются Гурова, А.П. Чехов добавляет, что такие отношения представляются милым и легким приключением. Розамунд Бартлетт использует следующий перевод: *nice and light-hearted adventure*. В данном фрагменте адекватность перевода была полностью достигнута, так как слово *милый* имеет полный английский эквивалент *nice*, слово *легкий* имеет несколько значений: 1. незначительный по весу, 2. изящный, 3. простой для усвоения, 4. незначительный, 5. беззаботный, беспечный. В данном контексте подходит пятое значение беззаботный, беспечный, поэтому следует подобрать такой эквивалент, который бы передавал денотат данного значения. Бартлетт успешно справляется с этим и подбирает эквивалент *light-hearted*, который также сохранил денотат легкого, незначительного, но с коннотацией легких отношений.

Рональд Уилкс подбирает такой же эквивалент для слова *легкий*, но транслирует *милый* с помощью следующего перевода: *charming*. Данный денотат *charming* имеет значение *very pleasant, attractive*. Поэтому адекватность достигнута, перевод слова полностью выполнен.

Айви Литвинова также, как и Рональд Уилкс, передает слово *милый* с помощью прилагательного *charming*, а *легкий* – с помощью полного эквивалента *light*.

Анализируя данный отрывок, мы встречаем эпитет *тягостный*, который переводчики передают по-разному. Розамунд Бартлетт транслирует данное слово с помощью *burdensome*. Следует отметить, что данный эпитет также относится к возвышенному стилю. Однако, согласно Оксфордскому словарю коллокаций (Oxford Collocations Dictionary), данное слово часто употребляется в словосочетании со словом *regulations, debt, law, mortgage*. Следовательно, контекстуальное употребление связано с концептом «выплаты, деньги, законы». *Environmental regulations are increasingly burdensome to business*.

Однако переводчица Розамунд Бартлетт употребляет данное слово *burdensome* в контексте любовных отношений. В данном отрывке речь не идет о налогах, долгах или ипотеках. Напротив, автор оригинала повествует об отношениях между мужчиной и женщиной. Однако для того чтобы подчеркнуть, каким бременем являются такие отношения для москвичей, переводчица использует метафорический эпитет. То есть эпитет *burdensome* переводится как «обременительный». Он имеет концепт труда, тяжелой работы. Поэтому при таком переводе данный концепт переносится на концепт любовных отношений, которые являются тягостными для москвичей. Следует отметить, что такой эпитет является удачным при переводе, так как в данном отрывке проскальзывают нотки иронии. Автор жалеет москвичей, для которых даже легкий роман может вылиться в большую, непосильную ношу, которые они не смогут потянуть. Переводчица подхватывает иронию и создает свою ирониче-

скую метафору, сравнивая любовный роман со строгими правилами и регламентами или даже с непосильной ипотекой.

Переводчик-мужчина также оценивает иронию А.П. Чехова и предлагает свой вариант перевода, в котором создается образ ночного кошмара. Переводчик транслирует эпитет *тягостный* с помощью модуляции, расширения и грамматической замены. «Тягостный» переводится с помощью следующего словосочетания: *a real nightmare*. Концепт «любовный роман» передается с помощью концепта «ночной кошмар». В данном случае переводчик, также как и Р. Бартлетт, использует метафору, усиливая тягостность положения для москвичей, которые не хотят связывать себя любовными романами. Переводчик использует более экспрессивную метафору, от которой ирония совсем не исчезает, а, напротив, становится в большей степени комичной. Уилкс также использует прилагательное *real* для усиления экспрессии.

Переводчица-женщина Айви Литвинова транслирует «тягостный» с помощью эпитета *irksome*. Как и Р. Бартлетт, Литвинова также склонна к более возвышенному стилю, так как данный эпитет в словаре Оксфорд также стоит с пометой *formal*. Согласно поиску в Британском национальном корпусе эпитеты *burdensome*, *irksome* встречались 64000 и 86000 раз соответственно. В основном источники, в которых употреблялись данные слова, были газетами (*Independent*, *The Economist*), британские законы, уставы и т.д. Можно отметить, что обе переводчицы подобрали аналогичные метафоры с похожими концептами «тяжелого труда, строгих законов», которым очень сложно следовать. Поэтому данная метафорическая ирония очень ярко отражает авторскую иронию.

В данном отрывке мы заметили, что эпитеты, которые были использованы в оригинале, переводчицы-женщины переводили также с помощью эпитетов, не используя расширения и грамматической замены. Переводчик-мужчина трансформировал эпитет с помощью существительного, т. е. он транслирует описание с помощью объекта. Данный факт говорит о более творческом и автономном подходе к переводу. Переводчик-мужчина в некоторых случаях готов отступить от оригинала, включив свое переводческое творчество и мастерство. Однако стоит заметить, что перевод от этого совсем не страдает, а, напротив, приобретает новые краски иронии. В данном отрывке грамматическая замена и удачный метафорический образ «ночного кошмара» только усиливают авторскую иронию.

В заключение следует отметить, что женщины-переводчицы Бартлетт и Литвинова транслировали метафоры более экспрессивно и прибегали к добавлению эпитетов. Переводчицы-женщины склонны к возвышенному стилю. Переводчик-мужчина Р. Уилкс делил сложные предложения на простые. Женщины-переводчицы также были склонны к использованию различных идиом, фразеологизмов. Переводчик-мужчина в некоторых случаях готов был отступить от оригинала, включив свое переводческое творчество и мастерство. Однако перевод при этом

не потерял яркости, а, напротив, приобрёл дополнительную ироничную окраску.

Литература и источники

ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс], URL: <http://gramota.ru/> (дата обращения 01.11.2017).

Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.

Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2001.

Мойсова О.Б. Гендерные особенности интерпретации художественного текста в сравнительно-сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009.

Сухих И.Н. Проблемы поэтики Чехова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987.

Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. М.: «Правда», 1969.

Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, 8th edition, Oxford: Oxford University Press, 2010.

Chekhov Anton, *About Love and other Stories*, A new translation by Rosamund Bartlett, Oxford: Oxford World's Classics, 2004.

Chekhov Anton, *Lady with the Little Dog and Other Stories, 1896-1904*, translated by Ronald Wilks, London: Penguin Classics, 2002

Chekhov Anton, *Short Novels and Stories*, translated by Ivy Litvinov, Moscow: Foreign Languages Publishing House (Moscow), 1960

Lingvo-live-онлайн-словарь от АБВУ, [Электронный словарь], URL: lingvolive.com/eng-ru (дата обращения 01.11.2017).

References

GRAMOTA.RU [Elektronnyi resurs], URL: <http://gramota.ru/> (data obrashcheniya 01.11.2017). (In Russian).

Kataev V.B. *Literaturnyye svyazi Chekhova*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. (In Russian).

Laskova M.V. *Grammaticheskaya kategoriya roda v aspekte gendernoy lingvistik: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk*. Rostov-na-Donu, 2001. (In Russian).

Moisova O.B. *Gendernyye osobennosti interpretatsii khudozhestvennogo teksta v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte: avtoref. Dis. ... kand. filol. nauk*. Rostov-na-Donu, 2009. (In Russian).

Sukhikh I.N. *Problemy poehtiki Chekhova*. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1987. (In Russian).

Chekhov A.P. *Sobraniye sochineniy: v 8 t.* M.: Izd-vo «Pravda», 1969. (In Russian).

Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, 8th edition, Oxford: Oxford University Press, 2010.

Chekhov Anton, *About Love and other Stories*, A new translation by Rosamund Bartlett, Oxford: Oxford World's Classics, 2004

Chekhov Anton, *Lady with the Little Dog and Other Stories, 1896-1904*, translated by Ronald Wilks, London: Penguin Classics, 2002

Chekhov Anton, *Short Novels and Stories*, translated by Ivy Litvinov, Moscow: Foreign Languages Publishing House (Moscow), 1960.

Lingvo-live- onlain-slovar' ot АБВУ, [Elektronnyy slovar'], URL: lingvolive.com/eng-ru (data obrashcheniya 01.11.2017).

Ayuna S. Kugultinova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Gender Differences of Translation Transformations Based on the Short Story of A.P. Chekhov «Lady With A Dog»

The main idea of the paper is the influence of the linguistic personality of the author of the secondary text on the translation of a work of art in the gender aspect. The article deals with the translations of Anton Pavlovich Chekhov's story «The Lady with the Dog». Based on the classification of male and female speech, the linguistic personality of the English translators of Anton Chekhov's work of art is considered. It is spoken in detail that translators reproduce certain types of gender models according to the leading trends in the change of the entire socio-cultural system. The analysis of the translation of various stylistic means is conducted. In conclusion, it is noted that female translators have transformed stylistic means more expressively. The male translator is in some cases ready to step back from the original, expressing his own creativity and talent. In this case the translation does not lose its brightness, but, on the contrary, it acquires new colours of irony. Corpus linguistics is examined in our paper. In order to track the coincidence of the frequency of words in the original and in translation, we compare the usage statistics of words in the British National Corpus <https://corpus.byu.edu/bnc/>, and also in the National Corpus of the Russian language <http://www.ruscorpora.ru/>. The method of corpus linguistics allows to analyze the frequency of word usage and years of use.

Key words: *gender aspect, gender, author's linguistic personality, fiction translation, corpus linguistics, male translator, female translator, stylistics.*

Ayuna S. Kugultinova – post-graduate student of the Institute of Philology, journalism and cross-cultural communication of the Southern Federal University. Phone: 8-951-496-61-75; e-mail: ajuna93@yandex.ru